

□Ха-ха-ха-ха, выкусили, хейтеры?□

□Не ожидали, а? У Сяо Ся есть официальное разрешение!□

□Ох, а я аж дыхание затаила от возмущения, теперь прямо отлегло, га-га-га!□

□Сяо Ся, молодец!□

□Кстати, а почему чиновники в этой деревне такие молодые? У нас в деревне одни старикашки (шёпотом)□

□Предыдущий комментатор, Сяо Ся говорил, что оба деревенских старосты — выпускники вузов, причём отличники!□

□То-то и оно! Молодые чиновники — это вам не старые тёртые калачи.□

□Погодите, Сяо Ся, ты чего делаешь?□

Лю Сяофань уже собиралась написать хвалебный комментарий, но, увидав эту даньмаку, замерла. Поколебавшись мгновение, она дала видео продолжить воспроизведение. Камера переместилась к кирпичному домику: у самого входа стояло несколько обеденных столов и пластиковых стульев. На столе находилась газовая плитка и деревянная пароварка, над которой прямо сейчас всю валил пышущий жаром пар, сразу бросающийся в глаза.

В кадре товарищ Сяо Ся улыбался до того привлекательно. Командуя всем мыть руки и усаживаться, он одновременно говорил на камеру:

— У нас тут такое правило: если деревенские помогают, то денег не берут, но их нужно сытно накормить! Как раз только-только собрали свежий урожай риса, вот я и решил угостить гостей!

□Погодите-ка... Почему научпоп про животных внезапно превратился в кулинарное шоу?□

□Я уже поужинал, а ты тут мукбанг устроил?!□

□Рис, который сейчас убирают, это ведь дунбэйский рис? Слюнки так и текут...□

— В нашей провинции рис тоже выращивают, но в соседней он всё-таки вкуснее. Когда видео выйдет, у вас в магазинах этот рис, наверное, ещё не появится. Кхм-кхм, преимущество жизни у самого источника, ничего не поделать! — с хвастливой ноткой произнёс Ся Дунли.

Даже у Лю Сяофань, его верной поклонницы, зачесались руки врезать ему. Она прикусила палочки для еды и попыталась успокоить себя: «Ничего страшного, подумаешь, рис... Всего лишь какой-то рис...»

— Говорят, свежесобранный рис вкуснее всего готовить именно на пару! — Ся Дунли указал на пароварку. — Я сам ещё так не пробовал, так что даже немного волнуюсь.

Говоря это, он с камерой приблизился к пароварке, но его слегка потянул назад другой молодой человек. В левом наушнике раздался низкий мужской голос. Лю Сяофань вдруг почувствовала, как покраснели кончики её ушей, и невольно потерела вставленный наушник.

— Пар горячий, — Сюнь Вань отвёл его немного подальше, а затем, взяв сухую тряпку, приподнял крышку пароварки.

В клубах вырывающегося пара в кадре показался свежий рис этого года. Должно быть, из-за готовности на пару, в макрообъективе каждое зёрнышко казалось налитым, пышным и белоснежным, словно нефрит. По краям рисинки, впитав влагу, стали полупрозрачными, а в середине оставались плотного кремово-белого цвета — один взгляд на них говорил об идеальном вкусе.

Зрители, мгновение назад восхищавшиеся приятным голосом Сюнь Ваня, с поразительной принципиальностью тут же сменили тему.

□Я проголодался□

□Ы-ы-ы, я же на диете! За что ты так со мной?!□

□Автор, да как ты мог так поступить?! Всё, наша дружба окончена!□

Лю Сяофань прижала руку к животу и честно сглотнула слюну. Но что было ещё более жестоко — на монтаже в этот момент наложили фоновую музыку из «Вкуса Китая» вместе с проникновенным дикторским голосом, отчего у пользователей сети окончательно сдали нервы!

Однако товарищ Сяо Ся не видел их стенаний. Чтобы окончательно испытать их стойкость, он по очереди вынес куриные крылышки в солёном яичном желтке, солёные яйца, свинину хуншао и соленья, при этом гордо заявив, что все яйца засаливал лично.

И ладно бы только это, но самым вопиющим было то, что он выставил огромный казан тушёнки из курицы с каштанами.

Свежие осенние каштаны были мягкими и сладковатыми, домашняя курочка — сочной и насыщенной, а густой соус аппетитно тянулся, пока обжигающий пар распалал аппетит до предела.

Ся Дунли расплылся в ослепительной улыбке:

— Видео я выложу в полдень, всем приятного аппетита!

Лю Сяофань пыталась сдержаться, но не смогла. Ей казалось, что выражение её лица сейчас точно такое же, как у псов, сидевших возле стульев — от жадности хотелось завывать во весь голос.

Девушка с жаром отстукала на клавиатуре: «Дайте мне шанс встретиться с автором, я съем всё и разорю его!!»

— Осень — прекрасная пора, — с чувством изрёк Ся Дунли.

В эти дни он просто лучился от счастья. Осенью в Дунбэе повсюду было полно вкусов: дешёвых, разнообразных, от одного похода на рынок глаза разбегались. Для гурманов это было настоящее блаженство!

К тому же за последнее время лесные лягушки, покинувшие дом Ся Дунли в начале лета, начали постепенно возвращаться. Их оказалось куда больше, чем он ожидал, так что большая часть его тревог рассеялась.

И хотя зимой часть из них неизбежно погибнет, после зимы эти маленькие лесные лягушки превратятся в больших квакушек, те наплодят новых лягушат, и у Ся Дунли появится огромное

количество бесплатной рабочей силы для истребления вредителей!

Пусть кажется, будто лесная лягушка обычно живёт в лесу и не влияет на сельскохозяйственные угодья, на самом деле сам лес служит гигантским защитным щитом. Он помогает деревне Сяоцзинь отфильтровывать часть чужеродных видов, предотвращая или ослабляя биологические угрозы с северо-запада, которые могли бы навредить деревне Сяоцзинь и пашням Дунбэя.

Разумеется, в последнее время на горе Байюнь обосновалось преступное семейство ворон. Хотя они и доставляли местным немало хлопот, в то же время они несколько раз защитили деревню Сяоцзинь от нашествия вредителей.

Кроме того, лесная лягушка изначально являлась исконным обитателем лесов Дунбэя. Прожив здесь тысячи лет, они стали неотъемлемым звеном местной экологической цепи. Возвращение лесных лягушек в лес не только не перегружало экосистему, но и обеспечивало пищей хищников повыше в пищевой цепи.

Например, серых цапель.

Вскорости после того, как Ся Дунли запустил лесных лягушек в небольшой пруд, он заметил, что семейка серых цапель положила глаз на пруд на холмике, где разводили лягушек.

Хотя в этот сезон у перелётных птиц начинается миграция, эти крупные птицы с густым оперением обычно остаются до тех пор, пока местные водоёмы не покроются льдом и добывать пищу станет невозможно.

Поэтому серые цапли покидают Дунбэй и улетают на юг позже мелочёвки — обычно в конце октября, а при особых обстоятельствах могут задержаться и до конца года.

На самом деле, если на месте есть еда или незамерзающие озёра для охоты, серые цапли с их выживаемостью легко могут перезимовать и на севере.

Так что появление этой семейки в деревне Сяоцзинь в середине сентября, вероятно, объяснялось тем, что взрослые птицы заранее позаботились о птенцах.

Как говорится, кто рано встаёт, тому лягушка достаётся. Вот они и заприметили лесных лягушек, готовившихся к зимовке на мелководье.

Видя, как эти крылатые наглецы вознамерились устроить здесь бесплатную столовую, Ся Дунли извёлся от беспокойства. Пусть аппетит у них был и не самый гигантский, но если они останутся здесь надолго, никаких квакушек не напасёшься.

Но беда заключалась в том, что эти птицы умели летать. Хотя псы из дома Ся Дунли были невероятно смышлёнными, и однажды пес Сяотянь даже вырвал у них пару перьев, птицы тоже действовали сообща: две другие хлопали крыльями, заслоняя Сяотяню обзор. Учитывая запрет на использование неординарных сил, птицам каким-то образом удалось ускользнуть.

Пес Сяотянь посчитал это откровенным вызовом. Последние несколько дней он только и делал, что воевал с этими тремя птицами, намереваясь биться до победного конца.

Но проблема заключалась в том, что птицы быстро сообразили, в чём дело, и во всё время, кроме охоты, сидели на ветках деревьев, а во время охоты одна из них обязательно дежурила на высоте. Так что, насколько бы умелыми и скрытными ни были собаки, сладить с ними они не

могли.

Охота на птиц — в основном специализация кошачьих, а для собачьих это задача повышенной сложности. Как назло, не так давно клан ворон улетел всей стаей, поэтому Ся Дунли оставалось лишь, скрепя зубы, расставить пугала да накрыть небольшой пруд бамбуковой изгородью, надеясь хоть как-то защитить лесных лягушек в воде.

Разумеется, такие полумеры доставили семейству серых цапель лишь небольшое неудобство, практически не повлияв на их охоту.

Делать нечего, Ся Дунли пришлось пойти на компромисс.

Вдвоём с Сюнь Ванем они съездили на несколько городских водохранилищ и закупили партию мелкой рыбы и вьюнов, чтобы выпустить их в пруд для подкормки трёх серых цапель — раз уж нельзя заставить их не есть, то хотя бы получится сделать так, чтобы лягушек они ели поменьше.

<http://bllate.org/book/18144/1757883>